

**Комиссия Организации Объединенных Наций
 по праву международной торговли**
**ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ
 (ПТЮ)**

Содержание

	Стр.
Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (ТЗА)	3
Дело 1755: ТЗА 34 — Австралия: Верховный суд штата Квинсленд (апелляционный суд), [2018] QCA 39, <i>Mango Boulevard Pty Ltd. v. Mio Art Pty Ltd. & Anor</i> (20 марта 2018 года)	3
Дело 1756: ТЗА 34; [36] — Австралия: Федеральный суд Австралии (судебная коллегия), [2014] FCAFC 83, <i>TLC Air Conditioner (Zhongshan) Co. Ltd. v. Castel Electronics Pty Ltd.</i> (16 июля 2014 года)	5
Дело 1757: ТЗА 34; 35 — Австралия: Федеральный суд Австралии, [2012] FCA 21, <i>Castel Electronics Pty Ltd. v. TLC Air Conditioner (Zhongshan) Company Ltd.</i> (23 января 2012 года)	6
Дело 1758: ТЗА 34(1) — Индия: Верховный суд, <i>M/S. Centrotrade Minerals & Metal Inc. v. Hindustan Copper Ltd.</i> (15 декабря 2016 года)	8
Дело 1759: ТЗА 1(3) — Индия: Высокий суд Карнатаки (Бангалор), <i>Mr. Naеem Mohamed Rahmathulla v. M/S Bearys Properties & ...</i> (13 февраля 2013 года)	9
Дело 1760: ТЗА 1 — Индия: Верховный суд, <i>R.M. Investments & Trading Co... v. Boeing Co.</i> (10 февраля 1994 года)	10
Дело 1761: ТЗА 5; 8 — Республика Корея: Верховный суд, решение 2010 Da 76573 (22 декабря 2011 года)	11
Дело 1762: ТЗА 35; 36 — Республика Корея: Центральный окружной суд Сеула, решение 2011Gahap29968 (1 июня 2011 года)	12
Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений — «Нью-Йоркская конвенция»	13
Дело 1763: Нью-Йоркская конвенция V(1)(с); V(2)(b) — Австралия: Федеральный суд Австралии, [2013] FCA 882, <i>Coeclerici Asia (Pte) Ltd. v. Gujarat NRE Coke Limited</i> , (30 августа 2013 года)	13
Дело 1764: Нью-Йоркская конвенция II(3) — Бразилия: Верховный суд, <i>Conflito de Competência N° 139.519 - RJ (2015/0076635-2)</i> , <i>Petróleo Brasileiro S.A. Petrobras v. Agencia Nacional do Petróleo, Gás Natural e Biocombustíveis Espírito Santo State</i> (11 октября 2017 года)	14

Введение

Данный сборник резюме дел входит в систему сбора и распространения информации о судебных и арбитражных решениях, принятых на основе конвенций и типовых законов, разработанных Комиссией Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ). Цель системы — содействовать единообразному толкованию этих правовых текстов путем отсылки к международным нормам, которые соответствуют международному характеру таких документов в отличие от чисто внутренних правовых концепций и традиций. Более полная информация об особенностях этой системы и ее использовании содержится в Руководстве для пользователей ([A/CN.9/SER.C/GUIDE/1/Rev.3](#)). С документами ППТЮ можно ознакомиться на веб-сайте ЮНСИТРАЛ: (www.uncitral.org/clout/showSearchDocument.do).

В содержании на первой странице каждого выпуска ППТЮ приводится полный перечень реквизитов каждого дела, содержащегося в подборке, а также указываются отдельные статьи каждого текста, которые толковались судом или третейским судом или на которые делались ссылки. Кроме того, в заголовке к каждому делу указывается адрес в сети Интернет (URL), по которому можно ознакомиться с полным текстом решений на языке подлинника, а также адреса, если таковые имеются, веб-сайтов, на которых размещены переводы этих решений на официальный язык (языки) Организации Объединенных Наций (следует иметь в виду, что ссылки на веб-сайты, не являющиеся официальными веб-сайтами Организации Объединенных Наций, не следует воспринимать как одобрение этих сайтов со стороны Организации Объединенных Наций или ЮНСИТРАЛ; кроме того, адреса веб-сайтов часто меняются; все адреса в Интернете, указанные в настоящем документе, являются действительными на дату представления настоящего документа). Резюме дел, в которых толкуется Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже, содержат ссылки на ключевые слова, которые соответствуют терминам, включенным в Тезаурус по Типовому закону ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, который был подготовлен Секретариатом ЮНСИТРАЛ в консультации с национальными корреспондентами. Ссылки на ключевые слова содержатся также в резюме дел, связанных с толкованием Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности. Поиск резюме может производиться с помощью базы данных, доступ к которой может быть получен через веб-сайт ЮНСИТРАЛ, по всем имеющимся идентификаторам: стране, законодательному тексту, номеру дела в системе ППТЮ, номеру выпуска ППТЮ, дате вынесения решения или по нескольким таким идентификаторам.

Резюме дел подготавливаются назначаемыми правительствами национальными корреспондентами или отдельными авторами; как исключение, они могут быть подготовлены самим Секретариатом ЮНСИТРАЛ. Следует отметить, что ни национальные корреспонденты, ни какие-либо другие лица, прямо или косвенно участвующие в функционировании системы, не несут ответственности за ошибки, пропуски или другие недостатки.

Авторское право защищено законом © Организация Объединенных Наций, 2018 год
Отпечатано в Австрии

Все права защищены. Заявки на предоставление права на воспроизведение данного документа или его частей следует направлять по адресу: Secretary, United Nations Publications Board, United Nations Headquarters, New York, N.Y. 10017, United States of America. Правительства и правительственные учреждения могут воспроизводить настоящий документ или его части без получения разрешения, однако им предлагается уведомлять о таком воспроизведении Организацию Объединенных Наций.

**Дела, связанные с Типовым законом ЮНСИТРАЛ
о международном торговом арбитраже (ТЗА)**

Дело 1755: ТЗА 34

Австралия: Верховный суд штата Квинсленд (апелляционный суд)

[2018] QCA 39

Mango Boulevard Pty Ltd. v. Mio Art Pty Ltd. & Anor

20 марта 2018 года

Подлинный текст на английском языке

Опубликовано на сайте <http://www.austlii.edu.au>

Резюме подготовили Алберт Моничино и Лук Ноттидж

[**Ключевые слова:** *арбитры; арбитражные решения; арбитражное решение — отмена; публичный порядок*]

У истца и ответчиков возник спор в связи с совместным предприятием по освоению земли, и одним из элементов этого начинания был договор о продаже акций (ДПА). ДПА предусматривал формулу и процесс определения цены акций. Если по цене не удавалось достичь договоренности, то спор должен был передаваться в арбитраж (что и было фактически сделано). При определении цены акций арбитр использовал свою собственную методологию оценки, которая не отвечала представленным сторонами документам или доказательствам, предоставленным свидетелями-экспертами сторон.

В первой инстанции¹ истец безуспешно добивался отмены арбитражного решения на основании разделов 34(2)(a)(ii) («заявляющая ходатайство стороны ... по другим причинам не могла представить свои аргументы») и 34(2)(b)(ii) («арбитражное решение противоречит публичному порядку данного государства») Закона о торговом арбитраже 2013 года (Квинсленд). Эти положения основаны на статье 34 ТЗА, которая была принята за основу для нового Закона о торговом арбитраже (применимого только к внутренним арбитражным разбирательствам), введенного в действие с 2010 года во всех шести штатах и на обеих территориях Австралии.

В Апелляционном суде штата Квинсленд истец добивался отмены решения судьи, который вел дело, утверждая, что арбитр нарушил нормы естественного права и что процесс принятия решения противоречил публичному порядку Австралии. Однако, несмотря на тот факт, что арбитр принял методологию оценки акций, которая не была предложена какой-либо из сторон и которая не была представлена свидетелям-экспертам истца, Апелляционный суд Квинсленда все же отклонил апелляцию и оставил арбитражное решение в силе.

В Апелляционном суде большинство его членов (САС Макмердо и Фрейзер)² признали, что именно арбитр, а не стороны, предложил подход, использовавшийся для оценки акций; что об этом подходе стало известно только после закрытия процесса представления доказательств; и что аргументация арбитра не была доведена до сведения ни одного из соответствующих свидетелей-экспертов.

Однако большинство членов суда внимательно изучили и учли то, что было отмечено судебной коллегией Федерального суда в деле *TCL Air Conditioner (Zhongshan) Company Ltd. v. Castel Electronics Pty Ltd.* (2014) 232 FCR 361, а именно что арбитражное решение не следует отменять на основании статьи 34 ТЗА, за исключением случаев, когда:

«... была проявлена очевидная предвзятость или реальная несправедливость на практике в том, что касается методов проведения международного судебного разбирательства или урегулирования споров, посредством

¹ См. *Mango Boulevard Pty Ltd. v. Mio Art Pty Ltd* [2017] QSC 87.

² САС: судьи апелляционного суда.

ссылки на сложившиеся принципы естественного права или процессуальной объективности».

Соответственно, используя выражения *«очевидная предвзятость»* и *«реальная несправедливость на практике»* в качестве критерия для определения того, следует ли отменять арбитражное решение или нет, большинство судей отметили, что арбитр явно расширил возможное обоснование своей аргументации в заключительных замечаниях и что *«нельзя говорить о том, что в конечном итоге истцу было отказано в возможности привести в этой связи свои аргументы»*. Большинство судей отметили, что у истца была возможность добиваться повторного вызова своих свидетелей, если бы он пожелал сделать это, но он не воспользовался ею. САС Макмердо и Фрейзер заявили, что использованная арбитром методология оценки фактически была затронута должником по арбитражному решению (т.е. ему была предоставлена возможность быть заслушанным) *«в материалах, которые были представлены через несколько недель после того, как этот вопрос был впервые поднят арбитром»*.

В частном заключении САС Моррисон высказал то же мнение, что и большинство членов, и согласился с тем, что апелляцию следует отклонить. Он сказал, что вопрос *«доказательной базы»* для того подхода, которым в конечном итоге руководствовался арбитр, и *«ход его рассуждений»* были рассмотрены (и поняты) старшим адвокатом истца и истец решил принять ответные меры путем представления соответствующих материалов, вместо того чтобы добиваться повторного открытия дела для изложения дополнительных доказательств по данному вопросу.

В отношении того факта, что соответствующая методология оценки, которую использовал арбитр, не получила поддержки, САС Моррисон сказал, что этот вопрос можно отставить в сторону, поскольку стороны *«признали, что данный вопрос еще не закрыт»*, и поскольку истец не возражает против его дополнительного рассмотрения. САС Моррисон сказал, что, даже если согласиться с тем, что арбитр просто не предоставил эксперту истца возможности высказаться по поводу подхода, которым руководствовался арбитр, никакой несправедливости по отношению к истцу допущено не было, поскольку его старший адвокат был в полной мере осведомлен о ходе рассмотрения этого вопроса и представил в ответ соответствующие материалы. Продолжая свои рассуждения, САС Моррисон сказал:

«Вопреки утверждениям [истца], нельзя сделать вывод о том, что в этом деле была допущена очевидная предвзятость или реальная несправедливость на практике. [Истец] понимал, как развивается процесс, и принял решение ответить соответствующим образом, что, как оказалось, не предусматривало повторный вызов [эксперта] г-на Кокса. Это был судебный выбор, сделанный [истцом].»

Решение Апелляционного суда штата Квинсленд по данному делу согласуется с делами, которые рассматривались в последнее время в Австралии и в которых суды придерживались узкого (или ограничительного) подхода к ходатайствам об отмене арбитражных решений на том основании, что имело место нарушение норм естественного права. Тем самым суды Австралии содействовали достижению целей ТЗА (а также решению дополнительной четко выраженной важнейшей задачи, поставленной в *Законе о торговом арбитраже*) и *Закона о международном арбитраже* (Сдо)³, применимого к международному арбитражу и придающего силу и ТЗА, и Нью-Йоркской конвенции, а именно *«содействовать справедливому и окончательному разрешению коммерческих споров беспристрастными третейскими судами без ненужных задержек или расходов»*.

³ (Сдо) означает Содружество.

Дело 1756: ТЗА 34; [36]⁴

Австралия: Федеральный суд Австралии (судебная коллегия)

[2014] FCAFC 83

TCL Air Conditioner (Zhongshan) Co Ltd. v. Castel Electronics Pty Ltd.

16 июля 2014 года

Подлинный текст на английском языке

Опубликовано на сайте: <http://www.austlii.edu.au>

Резюме подготовили Алберт Моничино и Лук Ноттидж

[**Ключевые слова:** *арбитры; арбитражное разбирательство; отмена арбитражного решения; признание арбитражного решения и приведение его в исполнение*]

Этот затяжной спор был связан с эксклюзивным дистрибьюторским договором о реализации ответчиком в Австралии кондиционеров, производимых истцом в Китае. Между сторонами возник спор в связи с предполагаемыми нарушениями истцом договора вследствие распространения в Австралии нефирменных конкурирующих изделий.

В соответствии с соглашением сторон спор был представлен для арбитражного разбирательства в штате Виктория. Третейский суд вынес арбитражное решение в пользу ответчика. Истец добивался отмены этого решения на том основании, что оно противоречит публичному порядку. Ответчик, со своей стороны, добивался приведения этого решения в исполнение, против чего возражал истец. В обоих случаях истец утверждал, что третейский суд нарушил нормы естественного права, сделав выводы по факту оценки ущерба в отсутствие убедительных доказательств и не предоставив ему в качестве альтернативы возможности представить материалы в отношении предлагаемых выводов. В первой инстанции⁵ Федеральный суд вынес решение в пользу ответчика, направленное против истца.

Судебная коллегия отклонила апелляционную жалобу истца, считая, что в международном арбитражном контексте в нормах естественного права нет такой частной технической нормы, как «отсутствие доказательств». Коллегия заявила (в [83]), что вывод по фактам этого дела, сделанный третейским судом без убедительных доказательств, может при определенных обстоятельствах свидетельствовать о нарушении норм естественного права: «Это было бы в том случае, если бы факт имел решающее значение, никогда не становился объектом внимания сторон в споре и если бы вывод был сделан без предоставления сторонам возможности принять соответствующие меры. В этом и заключается отсутствие справедливости; стороны не получили возможности быть заслушанными». Однако коллегия подчеркнула, что заключение по фактам дела, не подтвержденное убедительными доказательствами, не всегда является нарушением норм естественного права.

Судебная коллегия не согласилась с мнением судьи в суде первой инстанции о том, что любое нарушение норм естественного права представляет собой нарушение публичного порядка (на основании толкования статьи 19 ЗМА). Наоборот, коллегия пришла к выводу, что для практической реализации права суда отменить арбитражное решение или отказать в приведении его в исполнение в соответствии со статьями 34 и 36 Типового закона необходим реальный отказ от норм естественного права. По мнению коллегии, международное арбитражное решение может быть отменено только в случае проявления «очевидной предвзятости или реальной несправедливости на практике» в том, что касается методов проведения арбитражного разбирательства или урегулирования спора,

⁴ См. дело 1757 ППТЮ.

⁵ См. дело *Castel Electronics Pty Ltd. v. TCL Air Conditioner (Zhongshan) Company Ltd.* [2012] FCA 21.

и при этом была сделана ссылка на установленные нормы естественного права или процессуальной справедливости.

Судебная коллегия подчеркнула, что это обычно не предусматривает подробного пересмотра доказательств или процесса установления фактов судом и его аргументации. В этой связи коллегия неоднократно указывала (в [53]), что судья в суде первой инстанции не должен был позволять истцу тратить три дня на рассмотрение ходатайства об отмене/приведении в исполнение решения и повторное обсуждение фактической стороны дела, уже детально рассмотренного в третейском суде, «если истец по сути выражает недовольство по поводу доказательной основы уже установленных фактов и их обоснования».

Это решение свидетельствует о том, что суды Австралии придерживаются проарбитражного подхода, в том числе делая четкий вывод о том, что отсутствие доказательств не приводит автоматически к нарушению норм естественного права.

Дело 1757: ТЗА 34; 35⁶

Австралия: Федеральный суд Австралии
[2012] FCA 21

Castel Electronics Pty Ltd. v. TCL Air Conditioner (Zhongshan) Company Ltd.

23 января 2012 года

Подлинный текст на английском языке

Опубликовано на сайте <http://www.austlii.edu.au>

Резюме подготовили Алберт Моничино и Лук Ноттидж

[**Ключевые слова:** *арбитражные решения; отмена арбитражного решения; суды; приведение арбитражного решения в исполнение*]

Австралийский дистрибьютор и китайский производитель заключили эксклюзивный дистрибьюторский договор относительно кондиционеров, изготавливаемых производителем, который регулируется законодательством штата Виктория и предусматривает проведение арбитражного разбирательства в этом штате. Дистрибьютор заявлял, что имело место нарушение, поскольку производитель продавал кондиционеры в Австралии не под фирменным названием производителя (изделия «xxx»). Третейский суд вынес подробное арбитражное решение, предусматривающее компенсацию за ущерб в размере 2,8 млн австралийских долларов плюс издержки, в пользу дистрибьютора, который затем попытался добиться приведения этого решения в исполнение в Федеральном суде Австралии согласно главе VIII ТЗА в свете той законной силы, которую это решение имеет на основании статьи 16 Закона о международном арбитраже 1974 года (Сдо)⁷ (ЗМА).

В этом решении судья Мерфи удовлетворил ходатайство дистрибьютора о приведении решения в исполнение и отклонил отдельное ходатайство производителя об отмене этого решения в связи с нарушением «публичного порядка» согласно статье 34 ТЗА, дополнительно определяемого в статье 19(b) ЗМА путем ссылки на «естественное право». Основное заявление производителя было связано с оценкой третейским судом потерь дистрибьютора, возникших в результате продажи производителем изделий «xxx» в Австралии. Хотя, как представляется, до начала арбитражного разбирательства стороны придерживались общего мнения и полагали, что размер потерь дистрибьютора от упущенных продаж не может быть точно подсчитан, производитель заявил, что после отклонения доказательств, представленных экспертом дистрибьютора, третейский суд должен был принять доказательства, представленные экспертом производителя. Вместо этого суд установил, что потери дистрибьютора от упущенных продаж составили 22,5 процента от объема продаж изделий «xxx» в Австралии (эта

⁶ См. дело 1756 ППТЮ.

⁷ (Сдо) означает Содружество.

цифра находится между величинами, принятыми конкурирующими экспертами сторон). В своем возражении производитель утверждал, что суд взял цифру «22,5 процента» «из воздуха» (в [135]) и тем самым нарушил две нормы естественного права (и публичного порядка) при вынесении решения:

а) правило «отсутствия доказательств», в [103]ff — нет никаких доказательств, подтверждающих выводы по фактам дела, которые были сделаны третейским судом в связи с оценкой потерь дистрибьютора; и

б) правило «заслушивания», в [157]ff — производителю не была предоставлена разумная возможность высказаться по поводу соответствующих выводов, сделанных судом, которые якобы не были основаны непосредственно на представленных суду доказательствах или аргументах.

Сначала судья Мерфи рассмотрел общие принципы, касающиеся изложенной в ЗМА концепции «публичного порядка», и сделал следующие выводы:

а) в тех случаях, когда в месте проведения арбитражного разбирательства добиваются приведения в исполнение арбитражного решения, «публичный порядок» имеет одно и то же значение как в отношении ходатайства об отмене арбитражного решения, так и в отношении ходатайства о приведении его в исполнение (в [123]);

б) суд будет разумно осуществлять свои дискреционные полномочия, вынося постановление об отмене арбитражного решения или об отказе в приведении его в исполнение, и лишь в том случае, если он удостоверится, что были нарушены основополагающие принципы справедливости или правосудия (в [34]);

с) суд должен произвести (подробный) обзор, достаточный для установления, были ли нарушены соответствующие нормы естественного права (в [60]).

Судья Мерфи отклонил утверждение производителя о том, что имело место нарушение правила «отсутствия доказательств», и пришел к выводу, что суд действовал на основании разумных убедительных доказательств при определении цифры в 22,5 процента. По его мнению, суд имеет право учитывать тот факт, что эксперт производителя основывал свое заключение на неполных данных и не принял во внимание некоторые представленные доказательства, которые указывали на цифру, превышающую 7,4 процента, которая была предложена экспертом производителя.

Что касается правила «заслушивания», то судья Мерфи признал, что арбитр не имеет права выносить решение по тому или иному вопросу, принимая во внимание доказательства или аргументы, не имеющие отношения к слушанию, без предоставления сторонам уведомления и возможности ответить. В то же время в [175]–[6] он пришел к заключению, что разумно действующая сторона в деле на месте производителя могла бы понять возможность приведения аргументов, подобных тем, что позволили суду сделать свои выводы, в частности отклонить предложенную производителем цифру в 7,4 процента и принять вместо этого более высокий показатель.

Соответственно, суд отклонил заявление производителя о нарушении норм естественного права в связи с вынесением арбитражного решения. В любом случае, как отметил судья Мерфи, то или иное нарушение норм естественного права, которое могло бы быть установлено, было бы незначительным и, конечно же, не могло бы быть квалифицировано как нарушение основополагающих принципов справедливости или правосудия. Поэтому он не был убежден в том, что это дело требует осуществления им своих дискреционных полномочий по отмене арбитражного решения, даже если бы был установлен факт нарушения норм естественного права (в [178]).

Что касается ходатайства дистрибьютора о приведении решения в исполнение, то суд отметил, что согласно статье 35 ТЗА дистрибьютор должен был только представить подлинный текст (или копию) арбитражного решения в компетентный суд, что он и сделал. Поскольку суд отклонил аргументы производителя, указывавшие на нарушение правила «отсутствия доказательств» или правила «заслушивания», он пришел к выводу в [185]–[6], что никаких веских причин, по которым это решение не должно приводиться в исполнение, нет.

Дело 1758: ТЗА 34(1)

Индия: Верховный суд

M/S. Centrotrade Minerals & Metal Inc. v. Hindustan Copper Ltd.

15 декабря 2016 года

Подлинный текст на английском языке

Опубликовано на английском языке

[**Ключевые слова:** *арбитражная оговорка; арбитражные решения; процедура*]

Американский продавец (истец) и индийский покупатель (ответчик) заключили договор о продаже обогащенной медной руды, которая должна была поставляться двумя отдельными партиями. Оплата должна была производиться после поставки груза. Между сторонами возник спор по поводу сухого веса обогащенной медной руды. Содержавшаяся в договоре арбитражная оговорка предусматривала двухуровневую арбитражную процедуру, согласно которой сначала проводилось институциональное арбитражное разбирательство в соответствии с Арбитражным регламентом Арбитражного совета Индии («Регламент АСИ»), которое должно было проводиться в Индии. В случае возникновения между сторонами разногласий по поводу правильности первого арбитражного решения арбитражное соглашение предоставляло каждой из сторон право обжаловать первое решение до создания апелляционного суда согласно Согласительному и Арбитражному регламентам Международной торговой палаты («Регламенты МТП»), который будет проводить заседания в Лондоне. Регулирующим правом по основному договору являлось законодательство Индии.

Продавец ссылаясь на арбитражную оговорку. Арбитр, назначенный АСИ, вынес арбитражное решение в пользу ответчика без приказа возместить ущерб. Продавец сослался на вторую часть арбитражного соглашения. Апелляционный суд МТП вынес арбитражное решение в пользу продавца, который после этого начал процедуру приведения решения в исполнение в Индии в соответствии с Законом Индии об арбитраже и согласительной процедуре 1996 года (далее — «Закон А&С») в отношении покупателя, который оспаривал правомочность МТП.

Ответчик высказал возражения в отношении материалов, представленных истцом, заявив, что двухуровневое арбитражное разбирательство «противоречит принципу публичного порядка». В суде первой инстанции решение МТП было сочтено подлежащим исполнению, а при подаче апелляции в Высокий суд решение было отменено. Этот вопрос был обжалован в Верховном суде.

Верховный суд счел двухуровневое арбитражное разбирательство допустимым и возможным согласно Закону А&С.

Во-первых, суд отметил, что стороны в тексте своей арбитражной оговорки выразили четкое согласие с возможностью двухуровневого арбитражного разбирательства, и никаких положений или норм, запрещавших им заключить подобное соглашение, не было. Кроме того, принимая во внимание материалы, представленные ответчиком по данному вопросу, и после анализа соответствующего прецедентного права Индии и научных трудов суд заявил, что Закон А&С не исключает двухуровневое арбитражное разбирательство, и поэтому необходимо уважать автономию сторон.

Суд также сослался на статью 34(1) ТЗА, на основании которой был составлен Закон А&С, а также на комментарии и сообщения, представленные в отношении этого текста. Он отметил, что эта статья всегда считалась не исключющей обращения во второй третейский суд, если «такое обжалование допускается в рамках арбитражной системы» или согласовано сторонами в деле. Таким образом, «в Законе А&С нет ничего, что запрещало бы договаривающимся сторонам согласиться на арбитражное разбирательство дела в суде второй инстанции или в апелляционном суде — прямо или косвенно», и «в Законе А&С [нельзя] найти такой запрет или разрешение».

Дело 1759: ТЗА 1(3)

Индия: Высокий суд Карнатаки (Бангалор)

Mr. Naeem Mohamed Rahmathulla v. M/S Bearys Properties &...

13 февраля 2013 года

Подлинный текст на английском языке

[Ключевые слова: *возможность арбитражного урегулирования; коммерческий; международный характер*]

Истцами были четыре совладельца недвижимости в Индии, двое из которых проживали в Индии и двое — за границей, и они обратились в Высокий суд Карнатаки (Бангалор) с просьбой назначить арбитра для урегулирования спора с ответчиком в рамках Соглашения о совместном строительстве объектов недвижимости (далее — «Соглашение»), заключенного ранее сторонами в целях освоения земель. Ходатайство было подано на том основании, что спорные вопросы сторон — связанные с тем фактом, что характер строительства, организованного ответчиком согласно Соглашению, противоречит санкционированному плану и что некоторые согласованные суммы не были выплачены ответчиком, — требуют арбитражного урегулирования. Однако ответчик, который должен был дать согласие на арбитра, не согласился с кандидатурой, предложенной истцами. Поэтому истцы обратились в суд.

Ответчик потребовал отклонить ходатайство на том основании, что суд не обладает юрисдикцией в отношении данного дела, поскольку тот факт, что два истца проживают за границей, означает, что и Соглашение, и связанные с ним споры должны рассматриваться в рамках международного торгового арбитража. Поэтому ходатайство о назначении арбитра должно рассматриваться Главным судьей Индии или назначенным им судьей. Кроме того, по утверждению ответчика, никакого спора, который был бы подсуден арбитра, не было, поскольку истцы не вызвали ответчика в установленном порядке, а в ходатайстве говорится о товариществе, а не о компании — т.е. той организационно-правовой форме, в которой в настоящее время зарегистрирован ответчик.

Рассмотрев материалы, представленные сторонами, и положения применимого права, Высокий суд поддержал ходатайство истцов.

Во-первых, принимая во внимание не только соответствующие положения Закона Индии об арбитраже и согласительной процедуре 1996 года, но также статью 1(3) ТЗА, суд заявил, что для принятия решения о том, имеет ли данный спор отношение к международному торговому арбитражу и обладает ли суд необходимой юрисдикцией, он должен был рассмотреть не только адрес проживания одной стороны. По мнению суда, «общее рассмотрение положений» требует «изучения» «характера заключенной сделки в сочетании с гражданством или местом постоянного проживания сторон» и «юрисдикции, согласованной» ими, прежде чем спор можно будет квалифицировать как относящийся к сфере международного торгового арбитража. Учитывая эти аспекты, а также тот факт, что все четыре истца заявили себя в качестве одной стороны Соглашения и спора, нельзя сказать, что «одна из сторон арбитражного разбирательства ... [является] иностранным гражданином, с тем чтобы отнести спор к сфере «международного торгового арбитража» и исключить юрисдикцию [данного] суда».

Кроме того, суд отметил, что материалы, представленные истцами в отношении содержания спора, показали, что «вопрос о справедливости или необоснованности утверждений» требует участия соответствующего лица, принимающего решение, которым и может быть только арбитр. К тому же, несмотря на то, что ответчик привлекался к ответственности в качестве «товарищества», а не «компании», «компания, являющаяся заинтересованным преемником, по-прежнему будет нести ответственность» в рамках данного дела и такой «легко поддающийся устранению недостатков» ходатайства истцов не приведет к его отклонению. Учитывая это, суд поддержал ходатайство и отклонил все возражения ответчика.

Дело 1760: ТЗА 1⁸

Индия: Верховный суд

R.M. Investments & Trading Co. ... v. Boeing Co.

10 февраля 1994 года

Подлинный текст на английском языке

[**Ключевые слова:** *коммерческий; международный*]

Индийская компания (далее — «истец») заключила соглашение с иностранной компанией (далее — «ответчик»), производящей воздушные суда, о предоставлении консультативных услуг в целях содействия продаже воздушных судов в Индии. Соглашение (далее — «Соглашение о консультативных услугах») предусматривало, что по каждой сделке, заключенной ответчиком, в результате, помимо прочего, предоставления истцом «любой ... коммерческой и управленческой помощи», будет выплачиваться комиссионное вознаграждение. Было продано два воздушных судна. Однако возник спор, и истец обратился в индийский суд с просьбой о выплате компенсации и вознаграждения за услуги, оказанные ответчику в соответствии с Соглашением о консультативных услугах.

За этим ходатайством последовало заявление ответчика с просьбой к суду приостановить производство в соответствии с положениями Закона Индии об иностранных арбитражных решениях (Признание и приведение в исполнение) 1961 года (далее — «Закон») на том основании, что спор подпадает под действие арбитражной оговорки, содержащейся в Соглашении о консультативных услугах. В то же время истец попросил внести некоторые изменения в свое первоначальное требование и добавить в качестве стороны-ответчика контрагента ответчика по Соглашению об окончательном приобретении. После ряда ходатайств и апелляций рассмотреть это дело было предложено Верховному суду.

Суд рассмотрел эти ходатайства и решил поддержать решение о приостановлении разбирательства.

В своей аргументации суд отметил, что для принятия решения о том, применим ли упомянутый Закон к спору, необходимо было изучить характер правоотношений сторон. Дело может быть приостановлено только в том случае, если стороны арбитражного соглашения имели «коммерческие» правоотношения в соответствии с положениями Закона. Поэтому Верховный суд произвел оценку условий и формулировок, используемых в Соглашении о консультативных услугах, и пришел к выводу, что «соглашение об оказании консультативных услуг» носит «коммерческий характер» и стороны действительно находятся «в коммерческих отношениях друг с другом». Верховный суд также руководствовался содержащейся в статье 1 ТЗА рекомендацией, придавая более широкий смысл термину «коммерческие» для того, чтобы включить все «отношения коммерческого характера», такие как «коммерческое представительство или посредничество» и «консультирование».

⁸ Информация об этом деле приводится в Сборнике ЮНСИТРАЛ по Типовому закону о международном торговом арбитраже (издание 2012 года).

Суд также заявил, что нет необходимости привлекать к ответственности клиента ответчика в качестве одного из ответчиков, на чем настаивал истец. Верховный суд отметил, что «основное правопритязание в данном деле» направлено только против ответчика, и «трудно представить», как может развиваться дело в отношении лишь клиента ответчика в случае приостановления производства в отношении ответчика.

Установив это и отметив, что другие ходатайства, поданные истцом, не являются необходимыми в свете их содержания, Верховный суд отклонил их.

Дело 1761: ТЗА 5; 8

Республика Корея: Верховный суд

Решение 2010 Да 76573

22 декабря 2011 года

Подлинный текст на корейском языке

Опубликовано на английском языке: см. Hi-Taek Shin, Seoul International Dispute Resolution Center [Arbitration-Related Decisions of Korean Courts: 2010-2014] (July, 2015)

Резюме подготовил национальный корреспондент Дун Хван Син

[**Ключевые слова:** *арбитражное соглашение; суды; судебное вмешательство*]

Ответчик — строительная компания — подписал с истцом договор о строительстве теплоэнергетической станции. Часть общего платежа была связана с положением о том, что сумма не может быть скорректирована (далее — «соглашение о фиксированной сумме»). Договор на строительство также включал арбитражное соглашение, предусматривавшее, что «разногласия по поводу фактов и другие споры» подлежат арбитражному урегулированию в соответствии с Арбитражным регламентом Корейского торгового арбитражного совета (КТАС). Ответчик подал просьбу о проведении арбитражного разбирательства в КТАС, добиваясь увеличения причитающейся суммы. Ответчик утверждал, что соглашение о фиксированной сумме не имело силы, поскольку оно нарушало внутреннее законодательство Кореи, которое позволяло корректировать цену с учетом обстоятельств, изменившихся после заключения договора. В ответ истец передал дело в суд, добиваясь принятия решения о том, что никаких обязательств по оплате, превышающих сумму, первоначально согласованную в договоре на строительство, не существует. В суде ответчик утверждал, что это требование противоречит арбитражному соглашению согласно статье 9 Закона Кореи об арбитраже (которая соответствует статье 8 ТЗА), поэтому оно должно быть отклонено без вынесения решения по существу дела. Истец в свою очередь утверждал, что арбитражное соглашение действует только в отношении споров, связанных с фактами, и не распространяется на другие вопросы. В данном случае вопрос заключался в том, является ли соглашение о фиксированной сумме недействительным и нарушающим внутреннее законодательство Кореи, и это не вопрос, связанный с фактами, а вопрос права или толкования договорных положений. Поэтому спор не подлежит арбитражному разбирательству.

Высокий суд Сеула — суд второй инстанции — вынес решение в пользу ответчика. Рассмотрев текстовый смысл положений договора и цель арбитражного соглашения, суд заявил, что споры, в том числе по вопросам права или толкования договорных положений, также являются предметом арбитражного соглашения, как и споры, касающиеся фактов. Истец подал апелляцию, но Верховный суд согласился с решением Высокого суда.

Верховный суд подтвердил принцип, согласно которому в том случае, когда имеется арбитражное соглашение, стороны обязаны урегулировать все споры, возникающие в связи с их конкретными правоотношениями, путем арбитражного разбирательства, если только нет особых условий, например при наличии арбитражных оговорок с четко ограниченной или конкретной сферой применения.

В настоящем деле Верховный суд установил, что в арбитражном соглашении, содержащемся в договоре на строительство, четко не указано, что соглашение ограничивается «спорами, связанными с фактами». Верховный суд сослался на выводы Высокого суда о том, что 1) некоторые положения договора на строительство, включая арбитражное соглашение, существовали при том очевидном исходном условии, что вопросы, связанные с толкованием договора, явно подлежат урегулированию в арбитраже; 2) если бы арбитры делали только выводы по фактам дела, судам неизбежно пришлось бы вновь слушать данное дело, поскольку есть еще фактологические, договорные и юридические вопросы. Такой результат шел бы вразрез с целью Закона об арбитраже, заключающейся в надлежащем, беспристрастном и оперативном урегулировании частных споров, а также задачей статьи 6 Закона Кореи об арбитраже, которая соответствует статье 5 ТЗА и предусматривает, что суд не может вмешиваться в арбитражное разбирательство, за исключением особых обстоятельств в соответствии с Законом; и 3) если арбитражное разбирательство ограничивалось бы только «вопросами, связанными с фактами», приведение арбитражных решений в исполнение могло бы стать нелегкой задачей.

Исходя из этих рассуждений и решения Высокого суда, Верховный суд отклонил апелляцию истца, поскольку он счел это дело подлежащим арбитражному урегулированию.

Дело 1762: ТЗА 35; 36

Республика Корея: Центральный окружной суд Сеула

Решение 2011Gahap29968

1 июня 2011 года

Подлинный текст на корейском языке

Опубликовано на английском языке: Hi-Taek Shin, Seoul International Dispute Resolution Center [Arbitration-Related Decisions of Korean Courts: 2010-2014] (July, 2015)

Резюме подготовил национальный корреспондент Дун Хван Син

[Ключевые слова: *арбитражное соглашение; арбитражное решение; суды*]

Истец заключил с ответчиками договор о приобретении отвалов грунта, образовавшихся в результате осуществления нового строительного проекта. Истец задержал часть своего платежа, и когда между сторонами возник спор по поводу объемов грунта, смешанного с камнями, стороны заключили арбитражное соглашение в Корейском торговом арбитражном совете (далее — «КТАС»). КТАС вынес арбитражное решение, в соответствии с которым истец должен был выплатить ответчикам причитающуюся сумму плюс компенсацию за ущерб, вызванный задержкой.

Истец обратился в суд, утверждая, что арбитражное соглашение недействительно. Истец заявлял, что он не должен производить ответчикам какие-либо платежи в связи с грунтом, который был смешан с камнями, а также в связи с понесенными дополнительными расходами. Ответчики со своей стороны утверждали, что заявление истца было лишено оснований, поскольку между сторонами было заключено арбитражное соглашение об урегулировании спора и было вынесено соответствующее арбитражное решение.

Суд отметил следующее: 1) арбитражное соглашение предусматривало, что стороны урегулируют спор в КТАС согласно Арбитражному регламенту КТАС и соответствующим законам Республики Корея, которая приняла ТЗА, и арбитражное решение является окончательным и обязательным для сторон; 2) истец не заявлял об отсутствии соглашения в ходе арбитражного разбирательства; 3) согласно Арбитражному регламенту КТАС для подачи просьбы о проведении арбитражного разбирательства необходимо направить письменное заявление, подтверждающее согласие на такое разбирательство, и истец представил по за-

просу такое заявление. Суд также констатировал, что в соответствии со статьей 35 ТЗА арбитражное решение имеет такую же силу, как и окончательное и обязательное судебное решение, и любое ходатайство об отмене решения может подаваться только через суд. Кроме того, даже если в арбитражном соглашении говорится, что истец «может обжаловать решение», это можно сделать только путем подачи ходатайства в суд в соответствии со статьей 36 ТЗА. Наконец, независимо от соответствующего спора, урегулирование споров, возникающих вследствие определенных правоотношений между сторонами, будь то договорные или нет, производится на основании арбитражных соглашений.

Исходя из вышеприведенных рассуждений, суд заявил, что между сторонами в соответствии с ТЗА существовало арбитражное соглашение, касавшееся соответствующего спора, и отклонил ходатайство истца.

**Дела, связанные с Конвенцией Организации Объединенных Наций о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений —
«Нью-Йоркская конвенция»**

Дело 1763: Нью-Йоркская конвенция V(1)(c); V(2)(b)

Австралия: Федеральный суд Австралии
[2013] FCA 882

Coeclerici Asia (Pte) Ltd. v. Gujarat NRE Coke Limited

30 августа 2013 года

Подлинный текст на английском языке

Опубликовано на сайте <http://www.austlii.edu.au>

Резюме подготовили Алберт Моничино и Лук Ноттидж

Арбитражное решение было вынесено третейским судом в Лондоне в пользу сингапурской компании и было направлено против индийской компании и ее управляющего директора. В Федеральный суд Австралии в соответствии с разделом 8 Закона о международном арбитраже 1974 года (Сдо⁹: «ЗМА»), который ввел в действие статью V Нью-Йоркской конвенции, было подано ходатайство о приведении этого решения в исполнение. Кредитор по этому решению добивался вынесения распоряжений в поддержку такого исполнения арбитражного решения путем назначения получателей по акциям в австралийских компаниях, принадлежавших должникам по этому решению, с тем чтобы не допустить размывания пакета акций.

Должники по арбитражному решению выступили против приведения этого решения в исполнение по двум причинам. Во-первых, они заявили, что третейский суд не предоставил им разумной возможности представить свое дело в ходе арбитражного разбирательства (раздел 8(5)(c) ЗМА). Во-вторых, они утверждали, что указанное упущение со стороны третейского суда означало, что имело место нарушение норм естественного права в связи с вынесением арбитражного решения и, соответственно, приведение этого арбитражного решения в исполнение стало бы нарушением публичного порядка Австралии (согласно разделам 8(7)(b) и 8(7A)(b) ЗМА).

На основании краткого изучения фактов судья Фостер установил, что должникам по арбитражному решению была предоставлена разумная возможность представить свое дело. При этом он отметил (в [92]), что *lex arbitri* (английский Закон об арбитраже 1996 года) и правила процедуры, которые были выбраны сторонами (через Лондонскую ассоциацию морских арбитров), требовали «оперативности, эффективности и минимума формальностей» в арбитражном процессе.

⁹ (Сдо) означает Содружество.

Отдельно судья Фостер отметил, что должники по арбитражному решению подали ходатайство в месте проведения арбитражного разбирательства об отмене этого решения на том основании, что оно обладает «серьезными недостатками». При этом соответствующие должники полагались на те же факты и доводы, которые они приводили, возражая против приведения этого решения в исполнение в Австралии. В этих обстоятельствах судья счел, что возникла проблема в связи с лишением стороны права ссылаться на какие-либо факты, что не позволило должникам по арбитражному решению прибегнуть к тем же аргументам, которые приводились в порядке возражения против приведения этого решения в исполнение. Далее судья Фостер отметил (в [103]):

*«Местом проведения арбитражного разбирательства является Высокий суд Англии. В соответствии с [Нью-Йоркской] конвенцией и ЗМА любое ходатайство об отмене арбитражного решения должно подаваться в этот суд. Даже если бы не возникло никакой проблемы в связи с лишением стороны права ссылаться на какие-либо факты или *res judicata*, в принципе было бы некорректно для данного суда, обеспечивающего исполнение решения в стране, подписавшей Конвенцию, делать по одному и тому же вопросу вывод, отличающийся от того, который был сделан судом в месте проведения арбитражного разбирательства. Это был бы тот редкий случай, когда такой результат был бы сочтен уместным».*

Затем суд в порядке содействия приведению в исполнение арбитражного решения назначил получателей по соответствующим акциям. Судья Фостер отметил (в [108]), что суд обладает полномочиями согласно разделу 57 Закона о Федеральном суде Австралии 1976 года (Сдо) для назначения получателей и что он может по своему усмотрению назначать получателей в целях содействия приведению решения в исполнение при том условии, что, «как может быть продемонстрировано, другие методы исполнения были бы недостаточными или крайне неудобными».

Судебная коллегия Федерального суда Австралии подтвердила решение судьи Фостера¹⁰. Как было указано в ее решении, нет необходимости определять, используется ли проблема, связанная с лишением стороны права ссылаться на какие-либо факты, таким образом, что суд, который обеспечивает приведение решения в исполнение, обязан следовать определению суда в месте проведения арбитражного разбирательства по тому же самому вопросу. В то же время в пункте 65 она высказала мнение, что в принципе будет некорректно, если суд, обеспечивающий приведение решения в исполнение в стране, подписавшей Нью-Йоркскую конвенцию, сделает другой вывод по тому же самому вопросу.

Дело 1764: Нью-Йоркская конвенция II(3)

Бразилия: Верховный суд

Conflito De Competência Nº 139.519 - RJ (2015/0076635-2)

Petróleo Brasileiro S.A — Petrobras v. Agencia Nacional do Petróleo, Gás Natural e Biocombustíveis Espírito Santo State

11 октября 2017 года

Подлинный текст на португальском языке

Размещено на сайте: www.stj.jus.br

Резюме подготовил Орланду Жозе Гутеррис Коста Жуниор

Открытая акционерная компания (Компания) поставила вопрос о коллизии полномочий между третейским судом, учрежденным в рамках Международного арбитражного суда Международной торговой палаты (МТП), и вторым Федеральным региональным судом при определении, какой из этих судов обладает

¹⁰ См. *Gujarat NRE Coke Ltd v. Coeclerici Asia (Pte) Ltd [2013] FCAFC 109.*

юрисдикцией для вынесения постановления об аннулировании административного решения, принятого Национальным нефтяным агентством Бразилии (ННА).

Согласно имеющимся фактам, ННА посредством принятия административного решения¹¹ определило размеры нефтяного месторождения под названием «Кампу дас Балеяс», что привело к увеличению суммы лицензионных платежей и дополнительных сборов за разведку запасов нефти и газа в этом регионе, которые выплачивались Компанией самому ННА. После того как Компании не удалось добиться отмены административного решения, она обратилась с просьбой о проведении арбитражного разбирательства в МТП в целях получения постановления о недействительности указанного решения.

До создания третейского суда ННА заявляло о недействительности арбитражной оговорки в федеральных судах Рио-де-Жанейро и просило в качестве временной меры приостановить арбитражное разбирательство. Временные меры были приняты во второй инстанции федеральных судов. Компания поставила вопрос о коллизии полномочий, утверждая, что юрисдикцией в отношении этого спора обладает третейский суд. Бразильский штат Эспириту-Санту, который не является участником арбитражной оговорки, также подал апелляцию, требуя рассмотрения дела федеральными судами, поскольку у него имелись экономические интересы, связанные с этим спором, и он не соглашался с проведением арбитражного разбирательства для решения этого вопроса. Компания утверждала, что в соответствии с принципом *двойной компетенции* только третейский суд может выносить решение относительно своей собственной компетенции и что арбитражная оговорка имеет силу. В свою очередь ННА заявляло, что в данном случае принцип *двойной компетенции* неприменим, поскольку административное решение касается прав, не являющихся одnorазовыми и возникших в результате деяния *ius imperii*, даже при условии действительности арбитражной оговорки.

По мнению судьи Наполеана Нунеса Маи Филью, который выразил мнение меньшинства судей, предмет спора являются публичные интересы, а не установление одnorазовых прав, поскольку он связан с защитой национальных ресурсов, и в данном случае принцип *двойной компетенции* не применяется.

Как полагает этот судья, при толковании принципа *двойной компетенции* следует придерживаться подхода, который применялся в деле *Prima Paint v. Flood & Conklin Manufacturing Co.* (1967 год). Согласно такому подходу, судебный орган обладает юрисдикцией для оценки действительности арбитражной оговорки и решения других смежных вопросов. По мнению меньшинства судей, Нью-Йоркская конвенция устанавливает принципы, согласующиеся с этим подходом, поскольку в статье II(3) Конвенции признается, что местные суды государства, подписавшего Конвенцию, обладают прерогативой при изучении действительности и сферы применения арбитражной оговорки путем выяснения, не является ли такое соглашение недействительным, не имеющим силы или не поддающимся исполнению. В рассматриваемом случае оговорка нарушает права штата Эспириту-Санту — третьей стороны, которая не согласилась на проведение арбитражного разбирательства, — на доступ к правосудию, и поэтому она неприменима, недействительна и даже неосуществима.

С другой стороны, судья Режина Елена, формулируя позицию большинства судей, признала, что в соответствии с положениями статей 8 и 20 Закона Бразилии об арбитраже третейский суд обладает прерогативой перед любым другим судебным органом при определении масштабов своих собственных полномочий. Это не наносит ущерба намерению заинтересованной стороны подать впоследствии апелляцию в местные суды с просьбой о контроле за исполнением арбитражного решения, как это предусмотрено в статье 33 Закона Бразилии об арбитраже с поправками, внесенными бразильским законом № 13.129/2015.

¹¹ RD 69/2014.

Согласно позиции большинства судей, хотя публичные интересы никогда не могут быть преходящими, могут существовать договорные права, связанные с такими интересами. Если договор заключает публичная администрация, соответствующие патримониальные права могут стать предметом арбитражного разбирательства без отказа от преследования публичных интересов. Судья Режина Элена также пояснила, что арбитражное разбирательство не препятствует доступу третьей стороны к правосудию, поскольку арбитражная оговорка также предусматривает, что третейский суд принимает решение о необходимости участия сторон, не подписавших соглашение, в арбитражном разбирательстве. Кроме того, судья подчеркнула, что в законе № 13.129/2015 четко излагается принцип *двойной компетенции* и предусматривается осуществление судебного контроля *a posteriori*.

Таким образом, в окончательном решении суда признаются применимость принципа *двойной компетенции* и право третейского суда принимать решение относительно своей собственной компетенции без ущерба для принятия любого последующего решения в отношении возможности приведения в исполнение арбитражного решения местными судами.